

KAEVAMISED PROOSA TARANDKALMEL

Läbikaevatud alal (71 m^2) tuli lisaks 1980. aastal avastatule nähtavale teinegi tarandi-müür (tahv. IV, 1), nii et tegemist on osaliselt lõhutud ühetarandilise kalmega. Saadi 103 leidu. Ligi poole neist moodustavad savinõukillud, millest vaid ühel on laineline ornament (tahv. V, 12). Tüüpilisteks leidudeks on pronksist spiralsõrmused (kokku 21; tahv. V, 7—11), mõningad pronksist lamekumera ristlõikega käevõrud (tahv. V, 6) ja ambsõlgede fragmendid (tahv. V, 2—4). Saadi ka ainulaadne pronksist sõlg (tahv. V, 1). Ainsa tarbeesemena leiti ovaalne tuluskivi (tahv. V, 5). Enamik leide kuulub 4.—5. sajandisse. Täielikult läbikaevatud kalme paekividest tarandid taastati, tagasi pandi ka sisetäidise raudkivid (tahv. IV, 2).

K. ДЕЭМАНТ

РАСКОПКИ КАМЕННОГО МОГИЛЬНИКА С ОГРАДКОЙ В ПРООЗА

В раскопе (71 m^2) открыта еще одна стена оградки (табл. IV, 1) — подтверждение тому, что конструкция изучаемого могильника однооградочная. Общее число находок — 103. Около половины их составляют черепки глиняных сосудов, один из которых с волнистым орнаментом (табл. V, 12). Типичные находки — спиральные перстни (21 экз.; табл. V, 7—11), несколько бронзовых браслетов (табл. V, 6) и детали арбалетных фибул (табл. V, 2—4). Была найдена и уникальная бронзовая фибула (табл. V, 1). Единственный обнаруженный предмет обихода — овальное огниво (табл. V, 5). Большинство находок относится к 4—5 вв. Раскопки этого могильника завершены, и оградка из плитняка восстановлена (табл. IV, 2).

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1982.4.06>

M. АУН

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА
ЛАОССИНА V

Могильник расположен у д. Лаоссина (Пылваский р-н, с/с Микитамяэ) на песчаной равнине в сосновом лесу, на 1,7 км западнее Псковского озера. Он состоит из девяти длинных и шести круглых насыпей. Курганы находятся вблизи лесной дороги, причем шесть из девяти длинных насыпей направлены параллельно дороге, а остальные — перпендикулярно ей. Могильник Лаоссина V впервые описан Л. Зуро-вым в 1937 г.¹ В 1975 г. здесь раскопан длинный курган 2.² В 1981 г. в могильнике исследовано три длинных кургана (№ 1, 13, 14).

Курган 1, расположенный в южной части могильника, имел длину с юго-востока на северо-запад 14,5 м, ширину 7,5—8 м и высоту 0,3—0,5 м. В основании насыпи обнаружена площадка неравномерно прямоугольной формы, размеры которой, судя по очертаниям прослойки погребенной почвы, были $4—4,5 \times 11,7—12$ м. В северо-западной части упомянутой площадки найдено одно захоронение, кальцинированные кости которого располагались в основном в материевой яме, заполненной в нижней половине углистым песком. Небольшая часть костей была и на поверхности прослойки погребенной почвы, в сероватом песке. Среди костей обнаружены фрагменты железных предметов.³ Безынвентарное погребение II открыто на дне ровика у северо-восточного подножья кургана. Кальцинированные кости располагались кучкой, диаметром 0,4 м и толщиной 10 см. Единичные кости

¹ Zouhoff, L. Lobotka valla muinasjäännused. 1937, л. 28 и сл. (рукопись в АI).

² Аун М. Длинные курганы в Лаоссина. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1977, т. 26, № 1, с. 75 и сл., рис. 3. Находки хранятся в АI под номером 4890.

³ АI 4890: I, 2—4.

найдены и выше погребения II, в желтом песке насыпи. Ровик вокруг кургана лучше всего прослеживался в северо-восточном и юго-западном подножья насыпи.

Курган 13 (табл. VI) длиной с востока на запад 15,5 м, шириной 8,7 м и высотой в среднем 0,7 м, располагался в северной части могильника. В основании насыпи обнаружены две погребальные площадки четырехугольной формы. Размеры западной площадки, судя по очертаниям прослойки погребенной почвы, достигали $5,3 \times 2,3$ м, причем длиннее она была по направлению с севера на юг. Восточная площадка имела длину с востока на запад 9,2 м и ширину 3,7—5 м. Ширина ровика между упомянутыми площадками была 2 м, а глубина до 0,5 м. В кургане обнаружены три погребения, расположенные в материковых ямах, при этом на западной площадке было одно, а на восточной — два захоронения. Два безынвентарных погребения в западной и восточной частях кургана по способу их помещения и величине оказались почти одинаковыми. Мелкие кальцинированные кости обоих захоронений располагались в темном углистом песке, который заполнял яму диаметром 0,25—0,3 м и глубиной 0,1—0,15 м. Вскрыто центральное погребение этого кургана. Кальцинированные кости довольно крупных размеров и плохой сохранности вместе с углем помещены в яму диаметром 0,65 м и глубиной до 0,5 м от прослойки погребенной почвы в основании насыпи (табл. VII, 1). На дне ямы найдены несожженные останки животного (табл. VII, 2). Обычай погребать вместе с умершим часть животного не был известен ранее на территории Эстонии, раскопки памятников культуры длинных курганов Эстонии впервые дали такой материал. Вокруг костей животного найдены кальцинированные кости человека, а также погребальный инвентарь в виде бронзовых бляшек-скорлупок и фрагментов оплавленных бронзовых предметов.⁴ Ровик вокруг кургана лучше всего прослеживался у его северного подножья. Здесь были найдены черепки глиняных сосудов конца 19 — начала 20 вв.⁵

Последовательность сооружения данного кургана не совсем ясна. Разрез насыпи показывает, что восточная часть позднейшего длинного кургана была первоначально отдельной насыпью над двумя захоронениями. Насыпь над западной частью, очевидно, сделана во время создания длинного кургана в позднейшей его форме. В насыпи восточной части длинного кургана, примерно на глубине поверхности первоначального кургана встречались четырехугольные или округлые по форме углистые пятна, назначение которых пока трудно определить.

Курган 14 располагался непосредственно к северу от восточной части кургана 13 и имел длину с северо-запада на юго-восток 23 м, ширину 8—9 м и высоту 0,3—0,5 м. Длинный курган в позднейшей его форме был сооружен из двух частей: круглой в плане в северо-западной части и прямоугольной — в юго-восточной части. Диаметр круглой части достигал 7—7,5 м, размеры северо-западной части были $3—5 \times 10—10,7$ м. Части кургана разделял ровик шириной около 2 м и глубиной 0,5 м. В кургане обнаружено три безынвентарных погребения. Два захоронения в готовой насыпи в ямах, диаметром в среднем 0,5 м и глубиной 0,3 м, располагались в северо-западной части. Кальцинированные кости обоих погребений были вскрыты сразу же под дерном в желтом песке насыпи. В нижней части ямы песок оказался темным и углистым. В одном погребении в середине ямы вместе с кальцинированными костями были найдены несожженные кости животного. В трех метрах к северо-востоку от упомянутых по-

⁴ AI 4890: XIII, 5—9.

⁵ AI 4890: XIII, 10—12.

гребений обнажились обугленные остатки какого-то деревянного сооружения прямоугольной формы, размерами $0,5 \times 1$ м. Перегорелые плахи лежали параллельно в направлении с севера на юг. Однако кальцинированных костей вблизи них не оказалось.

Небольшое количество кальцинированных костей было найдено в сероватом песке прослойки погребения, в основании насыпи юго-восточной части кургана. Ровик вокруг кургана лучше прослеживался у северо-восточного подножья. В юго-восточном конце насыпи, сразу же под дерном были обнаружены черепки глиняных сосудов конца 19 — начала 20 вв. По составу и обработке поверхности они аналогичны черепкам из ровика кургана 13.

Сопоставление данных, полученных при изучении вышеописанных длинных курганов и остальных длинных насыпей, исследованных на западном побережье Псковского озера в могильниках разного состава (Лаоссина II, Рысна-Сааре I и II), выявляет некоторые своеобразные черты как погребального обряда, так и устройства насыпей. Во всех трех курганах весьма мало погребений, причем преобладают безынвентарные захоронения в материковых ямах. Новой чертой является наличие останков животного под центральным погребением кургана 13. Обычай помещать останки животного (кона) при погребении по обряду трупосожжения известен, например, в прусской культуре начала II тыс.⁶

Крайне бедным оказался погребальный инвентарь. Из восьми захоронений лишь два содержали сопровождающий инвентарь. Фрагменты железных предметов не поддаются более точному определению. Из бронзовых предметов наибольший интерес представляют бляшки-скорлупки весьма крупных размеров, их диаметр достигает в среднем 1,3—1,4 см. Найденные бляшки не несут следов пребывания в огне. От весьма крупных бронзовых предметов сохранились лишь оплавленные остатки, не позволяющие определить эти предметы. По погребальному инвентарю, деталям сооружения и погребального обряда исследованные курганы относятся ко второй половине I тыс. н. э.

⁶ Кулаков В. И. Результаты раскопок грунтового могильника у поселка Клинцовки в 1977 году. — Acta Baltico-Slavica 1980, № 13, с. 239.

M. AUN

LAOSSINA V KÄÄBASKALMISTU

1981. aastal kaevati Laossina V kalmistul läbi kolm põletusmatustega pikka kääbast. Neist 13. ja 14. (tahv. VI) moodustasid liitkääpa ja 1. kääpas oli kuhjatise all üksainus ligikaudu neljakandilise põhiplaaniga matmisala. Matused paiknesid kas kääpakuuhjates või selle alla süvendatud lohkudes (tahv. VII, 1). Kõige leiuurikkam matus 13. kääpas sisaldas pronksist võönaaste ja sulanud pronksesemete katkeid. Põlenud inimluude alt tulid päevalgele suurema looma (hobuse?) põletamata luud (tahv. VII, 2).

Leiumaterjali ning ehituse põhjal kuuluvad uuritud kääpad I aastatuhande teise poolde.

M. AUN

ÜBER DIE UNTERSUCHUNG DES V. HÜGELGRÄBERFELDES VON LAOSSINA

Auf dem V. Gräberfeld von Laossina wurden 3 Langhügel mit Brandbestattungen durchgraben. Zwei von ihnen (Hügel 13, 14; Taf. VI) waren durch das Zusammenschließen der zwei Teile angelegt worden. Unter der Aufschüttung eines Hügels (1) wurde nur eine

Fläche annähernd von vierkantigem Grundriß für das Beisetzen entdeckt. Die Brandbestattungen befanden sich in der Hügelaufschüttung oder in den Eintiefungen im ursprünglichen Erdboden (Taf. VII, 1). Am fundreichsten war die II. Bestattung im Hügel 13, die bronzenen Gürtelbeschläge und geschmolzene Bruchstücke der Bronzegegenstände enthielt. Unter den gebrannten Menschenknochen kamen ungebrannte Knochen eines größeren Tieres (eines Pferdes?) ans Tageslicht (Taf. VII, 2).

Dem Fundmaterial und dem Aufbau nach gehören die untersuchten Hügel in die zweite Hälfte des I. Jahrtausends.

M. MANDEL

ARCHÄOLOGISCHE GRABUNGEN IN WESTESTLAND

In Kõmsi (Dorfsowjet Hanila) setzte man unter Finanzierung des Kolchos Karuse die Untersuchung der Spuren des ehemaligen Ackerbaus fort. Mit dieser Arbeit fing in den Jahren 1969—1970 V. Löugas an.¹ 1979 wurden diese Untersuchungen in Kõmsi schon im größeren Maßstab durchgeführt.² 1981 wurden 48 unregelmäßig angehäuften Lesesteinhaufen durchgegraben. Ihr Durchmesser betrug 1,5—4 m, ihre Höhe 0,5 m. Aus dem Steinhaufen Nr. 343 wurde ein vermutlicher Trennsenring gehoben, der Haufen Nr. 379 lieferte aber eine Münze — den Killing des Ordensmeisters Wolter von Plettenberg (1494—1535)³. Außerdem kamen aus den untersten Schichten der sieben Lesesteinhaufen Tongefäßscherben ans Tageslicht. Ein Teil der Keramik stammt schon aus der ersten Hälfte des I. Jahrtausends, der andere Teil aus dem 11.—12. Jh., eine Scherbe aber sogar aus dem 15.—16. Jh.⁴ Dadurch wurde klar, daß die äußerlich ähnlichen Lesesteinhaufen nicht gleichzeitig zusammengetragen worden sind.

In der Nähe von Kõmsi beim Gehöft Kohuba wurden zwei größere Steinhaufen, die bei den Meliorationsarbeiten beschädigt waren, untersucht. Von dem Steinhaufen Nr. 2 hatte sich weniger als die Hälfte ($6,5 \times 4,5 \times 0,7$ —0,8 m) erhalten. Er bestand hauptsächlich aus 20—30 cm großen Granit- und Kalksteinen, am Nord- und Südostrand fanden sich aber auch größere, 0,7—1 m im Durchmesser, unregelmäßig gelegene Granitsteine. Aus der verhältnismäßig dunklen Erde zwischen den Steinen wurden Tongefäßscherben, ein dem 1.—2. Jh. entstammender Spiralfingerring und Tierknochen aufgehoben.⁵ Der beschriebene Steinhaufen ähnelte mehr einer Steinsetzung als einem Lesesteinhaufen, sein wahrer Charakter blieb endgültig unerklärt.

Von dem Steinhaufen Nr. 4 wurde nur der zerstörte Ostrand untersucht. Auch da bildeten die unteren größeren Granitsteine keine regelmäßige Konstruktion. Es wurden nur Tongefäßscherben, von denen ein Teil mit Schnurornament verziert war und aus dem 1.—2. Jh. stammt, geborgen.⁶

In Taebala (Dorfsowjet Taebala) wurde eine Steinsetzung von rundem Grundriß, die an die $3,2 \times 2,3$ m große und 1 m hohe Ostseite eines Granitsteines angelegt war, untersucht. Ihr Durchmesser betrug 8,5—9 m, die größere Höhe in der Mitte 1 m. Unter der Rasennarbe

¹ Lõugas, V. Lääne-Eesti rahvastiku kultuurist rooma rauajal. — ENSV TA Toim. Ühisk., 1972, Bd. 21, Nr. 2, S. 168.

² Mandel, M. Über die neuen Ausgrabungen in Kõmsi. — ENSV TA Toim. Ühisk., 1980, Bd. 29, Nr. 4, S. 374.

³ Die Münze ist von dem Numismatiker I. Leimus bestimmt worden.

⁴ AM 529—538.

⁵ AM 539: 1—7.

⁶ AM 541: 1—5.